

необходимость расширения исследовательского поля экономической науки и прежде всего в направлении экономической истории.

Представляется необходимым введение в экономические исследования факторов времени и пространства.

Как и в исторической науке, фактор времени необходимо рассматривать в двух измерениях — всемирно-историческом и культурно-историческом. Всемирно-историческое время проявляет себя в объективности развития производительных сил, в то время как культурно-историческое время это культурно-историческое своеобразие их развития. И так же, как определил это Л.Гумилев для истории, для экономики существенно разграничены сферы «влияния» каждого из этих измерений в едином социально-экономическом процессе развития национального хозяйства.

С такой же очевидностью в ходе реформ появилась необходимость введения в экономические исследования фактора пространства. Многие факторы развития капитализма на Западе — формирование среднего класса, развитие и функции городов и городской культуры, развитие и соотношение внутреннего и внешнего рынка, проблемы потребительских предпочтений и многие другие связаны с эконом-географическими, геополитическими чертами национальных хозяйств.

В России совершенно отличные от Западной территории хозяйствования, климат, и это без сомнения наложило отпечаток на характер национального хозяйства и на формирование экономической политики, особенно если рассматривать это в ретроспективе и предполагать историческую перспективу.

Подобная постановка проблемы предполагает возврат к истокам и переосмысление существующих в экономической науке аксиом, новых ответов на «простые» вопросы:

- что такое экономическая наука;
- что такое хозяйство;
- методология исследования.

Неспешная и целеустремленная работа — необходимый путь развития экономической науки с целью удовлетворительного осмысления существующего положения экономики страны.

Л. Н. Сеницина
к.ф.н., доцент, (г. Иркутск)

ПАРАДИГМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

«Умом Россию не понять, аршином общим не измерить...». Кто он, писавший эти строки более ста лет назад, — поэт? философ? или пророк?

И надо ли спорить с Ф.Тютчевым о том, как совместимы вера и знание? Многие в истории России остаются загадочным, если процесс исторического познания происходит в русле только традиционной науки.

Историческая наука претендует на объективный анализ процессов, происходивших в обществе. Учитывая специфику исторического позна-

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ...

ния, своеобразие методов и технологий, общество принимает писанное и обоснованное исторической наукой как реально существовавшее.

С началом XX столетия открываются новые возможности науки: реальный мир, представленный квантовой механикой, теорией относительности требует новых исследовательских парадигм. Одной из них, открывшей перспективы в исследовании природы и общества, является принадлежность науки к культуре. К ее традициям и к ее проблемам.

Эффективность познания и понимания мира взаимосвязаны не только с методами и технологией этого процесса, но и с тем, насколько субъект познания осознает степень собственной причастности к исследуемому объекту. Это относится к процессу познания как природы, так и общества. Стандарты понимания субъектом как содержания предмета науки, так и объекта познания должны быть соотнесены с их культурно-историческим основанием.

Своеобразной болезнью нашего времени является эксклюзивное мышление, то есть когда субъект познания абстрагируется от объекта. Этого требуют традиционные принципы верификации. Для решения многих проблем, в том числе и методологических проблем исторического познания, думается, больше подходит инклюзивное мышление. Оно предполагает, чтобы «Я» находился в объекте. Существует мир объектов и мир значений. Один и тот же объект для разных людей может иметь разное значение. Мир значений — это тоже реальность.

Наука исследует реальность сквозь призму собственных категорий. Результаты познания представлены в качестве фактов. Историческая реальность, как объект исследования, существует в онтологической связи с объектом исторического действия и представлена как мир значений этого субъекта. Поэтому любое событие, имевшее место в истории, является организованным миром культуры субъекта. Подобный подход просматривается в различных направлениях понимающей социологии (символический интеракционизм, этнометодология, социологическая герменевтика). Кроме того, любое историческое событие для исследователя является как бы рождающимся в контексте современной культуры. И представлено оно как со-бытие, то есть совместное бытие с исследователем.

Характерной особенностью современной культуры является возрождение герменевтических принципов. Социальный факт в русле герменевтической концепции рассматривается в качестве элемента общественной жизни и представляет собой производное от уровня и типа самосознания, свойственного субъекту данной культуры. Наука, будучи элементом культуры, каждый акт интерпретации события фиксирует как момент его «действенной истории», как диалог прошлого и настоящего. Чистая же наука о фактах, по мнению немецкого философа-феноменолога Э.Гуссерля, превращает человека в голый факт.

Говорят, что каждое поколение переписывает заново историю, опровергая в нее свои ценности, представления и ожидания. Но дело не только в ином поколении с его особым типом самосознания и культуры: события, процессы, происходившие в прошлом, не имеют иной формы бытия. Несмотря на то, что эти события были развернуты в многочисленных проявлениях пространственно-временных форм куль-

туры, прошлое существует в настоящем и, как все реально существующее, представляет процесс устойчивых и изменчивых состояний.

Время (как, впрочем, и пространство) — одно из уникальных явлений человеческой культуры. В данном случае мы имеем в виду историческое время как конкретный тип социального времени. Особенности его понимания зависят от существующих в науке парадигм. В частности, о специфике исторического времени писал русский философ А.Ф.Лосев. Он обращал внимание на то, что все восточные культуры оперируют более или менее адекватными представлениями о времени. Но осознание историчности времени в античном мышлении отличается специфическими чертами (См.: Лосев А.Ф. Античная философия истории. М., 1977.). Господствующая в определенный исторический период парадигма задает образец видения мира. Каждая культура имеет парадигму взаимодействия с реальностью. Когда-то Иван Карамазов Достоевского возмущался, что Бог создал мир со множеством измерений, в то время как мы воспринимаем лишь три. Сегодня становится очевидным, что трехмерное, механистическое восприятие мира создает скорее иллюзию, которую мы склонны называть объективной реальностью. Качественно изменяются наши понятия о причинно-следственных связях, о сущности времени и пространства, а следовательно, и о самом историческом познании.

Существует древняя традиция нашей культуры, утвердившаяся со дней Крещения Руси. Слову пророка верят, когда оно подтверждено его житием. Именно житием, а не просто жизнью. Житие великих лагерных узников: Михаила Бахтина и Алексея Федоровича Лосева, Дмитрия Сергеевича Лихачева и Даниила Андреева — это откровения истории и свидетельство того, что историческое познание не может быть ограничено рамками традиционной науки.

Так, исследования А.Ф.Лосева о чистом смысле и факте (см.: Лосев А.Ф. Бытие — Имя — Космос. М.: Мысль, 1993. С.765–771), а также о мифологии как науке и о мифе как наиболее реальном и полном осознании действительности (см.: Там же. С.772–796) лишь штрих его жития, утверждающего новые парадигмы.

Мы привыкли свысока относиться к мистике. Дескать, научное знание достоверно, а мистический и религиозный опыт под большим сомнением. Вместе с тем, откровения Платона, Данте, Якоба Беме, наконец, сам Апокалипсис Иоанна Богослова являют собой душу мировой культуры. Историческое познание обогащается подобным опытом. И оно, безусловно, было бы далеко не полным без того своеобразия, которое внес Д.Андреев. Его взору открылись многие тайны мира, и он поведал о них с документальной четкостью. «Роза мира» Д.Андреева — это не просто уникальное явление человеческой культуры. Это духовный подвиг человека, открывающего великие истины методом, отличным от традиционной науки. Говоря об особенностях метаисторического метода, Д.Андреев обращает внимание на возможности исследования процессов, погруженных в другие потоки времени и в другие виды пространства, которые «просвечивают иногда сквозь процесс, воспринимаемый нами как история» (Андреев Даниила. Роза мира. Метафилософия истории. М.: Руссико, 1991. С.31). История России, представленная в гар-

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ...

моническом единстве экономической, политической, духовной сфер, обретает в «Розе Мира» новое культурно-историческое бытие.

Прогресс человечества не может быть уподоблен восходящему движению по лестнице. В своем стремлении к совершенству оно проходит трудный путь испытания знанием. Историческое познание обладает огромным потенциалом, использование которого дает возможность человечеству обрести гармонию вселенского бытия.

В. С. ТКАЧЕВ

к.ф.н., доцент (г. Иркутск)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ САМОСОЗНАНИЯ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЭПОХИ ОБЩЕСТВЕННЫХ КРИЗИСОВ

Как система знания, экономическая история составляет лишь небольшую часть теоретических представлений о России в целом. Сравнительно немного в дисциплине занято и ученых, разрабатывающих ее теоретическую модель, устанавливающих правила использования в ней концептуальных подходов. Но при всем том ясно, что специалисты, определяющие лицо этой науки, воспроизводят свои знания в общекультурном пространстве страны, а оно формируется усилиями всей отечественной интеллигенции. Следовательно, примеряясь к оценке знания, сосредоточенного в экономической истории России, защищая старую или утверждая новую ее методологию, необходимо учитывать и то, что воссоздает облик самой интеллигенции, состоящий из научных и вненаучных форм познания.

О самосознании интеллигенции можно судить по созданной ею картине общественной жизни. А в ней важно различать два момента. Во-первых, интеллигенция никогда не воспроизводит общественную жизнь в том виде, в котором она существует на самом деле; поэтому читатель всегда имеет дело с картиной, где действительность уже переведена на язык научных понятий, литературных и художественных образов, а понятия и образы, как известно, огрубляют и схематизируют эту действительность, говорят о ней менее полно, чем хотелось бы. Во-вторых, перевод действительности на язык духовной культуры осуществляется интеллигенцией в разное историческое время и далеко неодинаковым образом. В один период, когда ее творчество совпадает с эпохой восходящего развития общества, она подчиняет свой «язык» духовным силам, заинтересованным в целостности жизни, и формулирует общественный идеал, а в другой, — характерный для эпох упадка, — интеллигенция переориентируется на отдельного человека, интерес которого расходится с коллективными устремлениями людской массы, и строит картину в соответствии с требованиями индивидуалистического идеала. Так что самосознание эпох упадка (а наше самосознание является современником одной из них) останется тайной до тех пор, пока не примется во внимание основная на-